

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ

Многочисленные социально-экономические проблемы Кыргызской Республики в полной мере коснулись не только взрослого населения, но и детей. Среди таких проблем более актуальными для общества и государства являются проблемы коррупции. В трансформации общества упущены вопросы воспитания детей на уровне государства, общества, семьи, а также снизиться ответственности взрослых за детский труд становятся всё более безразличными. Вместе с тем, влияет негативные последствия «рыночные отношения», «теневая экономика», «демократия» и т.д.

В последнее десятилетие в самом худшем положении в нашей стране находятся семьи с детьми. Значительная часть бедных (имеющих доход ниже прожиточного минимума) – это семьи с детьми. Массовым явлением стало бродяжничество и безнадзорность детей. Около тысячи детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения родителей и невыносимой психологической обстановки в доме. Традиционно считается, что детский труд – одна из причин бедности. Работающие дети не посещают школу и рискуют своим здоровьем. Без образования им сложно вырваться из нищеты. Доходы, которые могут быть получены в результате ликвидации детского труда, во много раз превышают необходимые для этого затраты. Экономические потери, которые общество несет, принуждая детей к труду, к 2020 году могут составить 5,1 трлн. долларов. Расходы на борьбу с детским трудом составят лишь 760 млн долларов [6].

В настоящий период наше общество переживает период институционализации нормативных изменений, произошедших в период предшествующих социально-экономических реформ. По Р. Мертону, «некоторая степень отклонения от действующих норм функциональна для базовых целей всех групп. Определенная степень «новаторства» может вылиться в формирование новых институциональных моделей поведения, которые более адаптивны, чем старые» [4].

Однако возможно и патологическое течение данного процесса, заключающееся в закреплении в общественной практике норм, разрушительных для социума. Процесс формирования отдельных норм и нормативной системы в целом представляет собой «негласный договор» сторон социального взаимодействия, принимающих и защищающих стандарты поведения, ведущие к взаимной пользе. Однако еще Руссо в анализе общественного договора отмечал, что «люди всегда стремятся к своему благу, но не всегда видят, в чем оно» [3].

Таким образом, коррупция представляет собой патологическое социальное явление. В отличие от дисфункций, являющихся опасными, но случайными и временными сбоями в работе социального организма, патологии представляют собой устойчивые, возобновляемые в ходе социального воспроизводства явления, в основе которых лежат деформированные социальные нормы. Социальные патологии представляет собой нормативные образования, своего рода «новые правила игры», приводящие к кратковременному успеху лиц, принявших эти правила, но ведущие к дезорганизации общества в целом. В длительной перспективе жертвами социальной патологии являются лица, обеспечившие себе кратковременный успех, так как они тоже являются членами данного общества.

Коррупция может быть рассмотрена как проявление в масштабе государства административной патологии «клика». Данным термином обозначается группа руководящих или влиятельных работников организации, использующих ее ресурсы в собственных корыстных целях, доводя ее до дисфункции [2]. Мнение о государстве как об особой форме социальной организации является в настоящее время общепринятым. Следовательно, формирование устойчивой и воспроизводящейся сети коррупционных связей, функционирующей за счет негласного использования общегосударственного ресурса, является характерным примером патологической социальной конструкции.

Проблема в понимании данного явления состоит в редукции коррупции, являющейся многомерным социальным феноменом, до ее синонимизации с «должностной» преступностью

(взятничеством, прежде всего). Тем временем, коррупция – это, прежде всего, социальная среда, способствующая взятничеству, почва, на которой развиваются должностные преступления, а не сами эти преступления.

Коррупция является, прежде всего, социальным явлением, следовательно, его основным определением должна стать социологическая дефиниция. Коррупция является социальной патологией, поражающей самые широкие слои общества. С социологической точки зрения коррупция должна рассматриваться не как острая дисфункция, угрожающая социальной системе, а как длительный процесс эрозии социальных норм, результаты которого могут быть благоприятны, для значительных социальных групп, но, тем не менее, негативны для общества в целом, так как значительно повышают издержки социального развития. Социологическое исследование данного явления необходимо и актуально по той причине, что антикоррупционная практика неизбежно должна задействовать методики социального инжиниринга, направленные на длительное и постепенное изменение менталитета социальных групп. Механизм воспроизводства социальных патологий делает бессмысленной борьбу лишь с их проявлениями и последствиями. Только сформировавшееся в обществе эмоционально-психологическое неприятие коррупционных практик, присутствующее например, в современных западных обществах, может снизить коррупционную активность и вытеснить ее из повседневной сферы за периферию «нормальной» социальной деятельности.

В Кыргызской Республике среди множества факторов, стимулирующих социальную напряженность в обществе коррупция занимает одну из лидирующих позиций. И это явление характерно не только для государств с невысоким уровнем экономического развития, со слабо развитыми институтами гражданского общества, но и для тех из них, что претендуют на лидирующие позиции в организации деятельности демократических структур. На протяжении последнего пятнадцатилетия относится к государствам с наиболее высоким уровнем коррупции, границы которой распространяются по всему ее социальному пространству от элит до рядовых членов общества.

Коррупция представляет собой сложную систему, которая в отличие от организованной преступности функционирует в структуре государственных властных отношений за счет их организации определенными группами, объединенными политическими, экономическими, корпоративными интересами по этническому корпоративному и иному принципам с использованием административных ресурсов, как легальных, так и теневых финансовых возможностей, действующего законодательства. Определить противоправность их действия в рамках действующего законодательства практически невозможно, ибо в нем отсутствует правовая оценка коррупции, как уголовно наказуемого деяния.

К основным свойствам механизма коррупции следует отнести: ее клановую замкнутость; принцип организации и по вертикали, и по горизонтали; слияние политических и экономических интересов; формирование коррумпированных структур по принципам взаимной заинтересованности, личной преданности; относительная независимость функционирования горизонтальных схем коррупции.

Эти специфические особенности формирования коррупционных механизмов являются фактором, определяющим социальное неравенство в кыргызстанском обществе, потому что коррумпированные сообщества в своей деятельности ориентированы на удовлетворение собственных корпоративно-клановых интересов. Из сферы которых по объективным причинам выпадают приоритетные направления современной государственной политики, ориентированные на социальную сферу и, в первую очередь, на наименее социально защищенные слои населения, которым по результатам статистических данных так и социологических исследований относится до 40 % населения, а соотношение доходов между наиболее богатыми и бедными соотечественниками перешагнуло семнадцатикратную разницу.

Коррупция закономерно стимулирует криминализацию общества по нескольким направлениям: сращивания коррумпированного чиновничества с организованной преступностью; укрепления теневого сектора экономики за счет его небескорыстного «курирования» со стороны налоговых, правоохранительных органов и других государственных структур; уклонения налогоплательщиков от части налогов за счет сокрытия

своих доходов; создания организованных преступных сообществ из числа коррумпированных госслужащих, сотрудников правоохранительных органов, занимающихся хищением государственных средств, финансовыми аферами и другими видами противоправной деятельности.

И вполне естественно, что государства с высоким рейтингом коррумпированности не могут представлять интерес для той части зарубежных инвесторов, кто ведет легальный бизнес, а также заинтересован в инвестировании долгосрочных проектов. В тоже время, коррупция создает благоприятную почву для проникновения в экономическую и другие сферы государственной жизни международной организованной преступности.

Преодоление коррупции в обществе – задача труднопреодолимая, в том числе, и для Кыргызстана. Добиться успехов в этом направлении реально, но не в результате разовых актов, а при комплексном решении проблемы, начиная с создания правовых условий в борьбе с этим явлением. К таковым мы относим: законодательное определение коррупции как уголовно наказуемого деяния; сведение в уголовном законодательстве в единый блок тех преступлений, которые подпадают под правовое определение коррупции; анализ зарубежного опыта борьбы с коррупцией и её профилактики.

Однако, важнейшей формой решений проблем коррупции должны стать социальная защита работающих детей и такое трудовое воспитание, которое заложит базовые представления у ребёнка о труде, коррупции его роли для самореализации потенциальных способностей личности, взаимосвязи личности с другими членами общества и общественной жизнью. Несмотря на политическую и социально-экономическую важность решения проблем безопасности детского труда редко анализируются.

В документах и специальной литературе, издаваемой Международным бюро труда [1], понятие «детский труд» определяется как «оплачиваемая, так и не оплачиваемая работа и деятельность, которые в психическом, физическом, социальном или моральном отношении сопряжены с опасностью для детей или причинением вреда детям. Это именно такой труд, который лишает детей возможности учиться в школе, либо заставляет их, помимо школьных занятий и домашних обязанностей, загружать себя дополнительной работой, выполняемой в других местах, работой, которая закрепощает детей и отрывает от семьи. Под детским трудом понимается такая работа, выполнение которой вредно и опасно для ребенка и запрещено международным и национальным законодательством» [5].

Таким образом, детский труд следует рассматривать, во-первых, как крайне негативное социальное явление со всех точек зрения медицинской, социальной, экономической и др. Во-вторых, как противоправный вид деятельности, законодательно запрещенный для данной категории граждан (детей). Именно поэтому, акцентируется внимание, на моральные, общественно-политические, а так же юридические аспекты детского труда. Осознание всеми кругами общества принципиальной неприемлемости детского труда должно способствовать выработке непримиримого отношения к нему со стороны органов власти, общественности, закладыванию основы для выработки общегосударственных и региональных программ по искоренению детского труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исполнительный орган МОТ.
2. Пригожин А.И. Организационные управленческие патологии // ОНС. – 1998. -№ 3. – С. 16 – 24.
3. Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре: Трактаты / Пер. с фр. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб; КАНОН - Пресс - Ц., 2000. – 544 с.
4. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
5. Action Against Child Labour, ILO. – Geneva, 2000. - P. 4.
6. www.ilo.ru (официальный сайт Международной Организации Труда).